

Хэ Цзычжун обошел дом, вставил в оконную раму спальни белое полотенце, затем прошел на кухню, достал немного обычного риса и пшеничной муки, которые удалось раздобыть ранее, и лишь после этого вошел в пространство.

Фан Хао как раз готовил паровые булочки, а на огне томилась рисовая каша. Хэ Цзычжун с удивлением уставился на огромную миску с подошедшим тестом:

— Когда ты успел завести тесто?

— Еще когда в прошлый раз пекли хлеб, заодно и замесил.

— А мясная начинка?

— Сделал, пока лепил вонтоны. Капусту и лук нарезал только что.

Фан Хао больше всего ценил в пространстве то, что продукты оставались в том же виде, в каком их туда положили. Это был идеальный кухонный помощник! Разве не чудо?

Хэ Цзычжун снова беспомощно покачал головой, улыбаясь. Ему несказанно повезло: он нашел себе супруга, который оказался настоящим мастером домашнего уюта.

При мысли о слове «супруг» сердце вдруг екнуло:

— Я спущусь вниз, разберу кое-какие вещи и скоро вернусь.

— Хорошо, как еда будет готова, я тебя позову.

Фан Хао работал быстро: одна пароварка уже была заполнена, теперь он наполнял вторую.

Хэ Цзычжун спустился по лестнице, подошел к шкафу с золотыми и серебряными изделиями, который они принесли сегодня, и начал искать то, что ему было нужно. Обнаружив искомое, он также достал резцы, которыми когда-то гравировал печати, и вернулся на второй этаж, прямым ходом в спальню.

— Хэ, еда готова!

Услышав голос Фан Хао, Хэ Цзычжун сдул пыль с готового изделия, с удовлетворением осмотрел его и спустился вниз.

— А? Ты был наверху?

— Да, сделал кое-что. Посмотри, нравится?

Он достал из кармана маленькую черную бархатную коробочку. Внутри покоилась пара

простых платиновых колец. Дизайн был предельно лаконичен: три гладкие пересекающиеся грани составляли весь узор. Большинство колец, которые они находили раньше, были с бриллиантами, но те камни поглотило пространство, поэтому сохранились лишь такие, лишенные всяких излишеств, чистые платиновые кольца.

— Я только что выгравировал там надписи, не знаю, подойдет ли размер...

Хэ Цзычжун вырезал их имена на внутренней стороне колец изящным каллиграфическим шрифтом, тонкость работы напоминала микрогравировку. Но, кажется... стоило ли выбирать для этого момента более подходящую обстановку?

Глядя, как Фан Хао с изумлением смотрит на кольца, Хэ Цзычжун пожалел о своей поспешности. Фан Хао дрожащими руками взял коробочку и увидел два имени, выгравированных рядом. Он не разбирался в каллиграфии, но сразу узнал их имена.

— Я... правда... могу?

Даже после того, как они стали близки, даже после того, как Хэ Цзычжун открыто признал его, Фан Хао все равно чувствовал тревогу. Он постоянно искал себе работу, чтобы не терзаться сомнениями, но этот сюрприз оказался слишком ошеломляющим.

— Конечно, можешь.

Хэ Цзычжун выдохнул с облегчением, взял кольцо поменьше, притянул его левую руку и надел на безымянный палец. Размер подошел идеально — его глазомер его не подвел.

Фан Хао все это время держал голову опущенной. Как только кольцо оказалось на пальце, он вдруг взял второе и надел его на безымянный палец Хэ Цзычжуна, после чего бросился ему на шею:

— Теперь ты мой!

Хэ Цзычжун рассмеялся и крепко обнял его в ответ:

— Да, я твой. А ты — мой.

— Я не отдам тебя никому, никому! — глухо пробормотал Фан Хао, прижавшись к его груди.

Хэ Цзычжун снова улыбнулся:

— И я никому тебя не отдам, никто не сможет тебя у меня забрать!

В глубине души у каждого из них жила своя тревога и страх. Они оба боялись потери: один — этой идеальной любви, похожей на призрачное отражение луны в воде, другой — того, что вся его новая жизнь окажется лишь сном. Но в этот миг две дрожащие души наконец слились воедино. Что бы ни случилось с миром, по крайней мере, у них есть друг друга.

Рисовая каша была ароматной, а булочки — сочными. Благодаря специям и овощам из пространства они стали еще вкуснее. Вдвоем они съели двенадцать огромных булочек, а остатки, не раздумывая, убрали в нижний ярус пространства, чтобы доесть позже.

После обеда, когда они сидели в обнимку и смотрели развлекательные шоу, скачанные из сети еще до апокалипсиса, Хэ Цзычжун вспомнил, что забыл кое-что важное.

— Армия только что прибыла в наш район.

— А? — Фан Хао поднял голову. — Они... зачем?

Пришли спасти кого-то важного или зачистить зомби?

— Вероятно, зачищают улицы. По громкоговорителям постоянно передают: всем, у кого дома есть люди, завтра утром вывесить на окнах белую ткань или одежду. Если в доме есть зомби — повесить красную ткань, завтра они будут проводить поквартирную зачистку.

Фан Хао выдохнул с облегчением. Ему было достаточно просто жить рядом с Хэ Цзычжуном, но если внешняя среда станет безопаснее, это пойдет им только на пользу.

— Зачистка зомби... они собираются вернуть город А?

Хэ Цзычжун усмехнулся. Вернуть город А? Как это возможно? Плотность населения здесь колоссальная, особенно в жилых кварталах. В прошлой жизни за полгода апокалипсиса город так и не смогли отвоевать, а сейчас? Скорее всего, у них есть желание, но нет сил, придется действовать постепенно.

— Я видел, как въехало много машин. Подозреваю, что они хотят устроить здесь временную базу.

Фан Хао улыбнулся:

— Ты такой проницательный, даже временное жилье выбрал там, где армия будет наводить порядок.

Прямое обращение по имени подействовало как сигнал. Хэ Цзычжун улыбнулся, наклонился и поцеловал его в губы, просунув руку под вырез футболки. Нежная кожа под пальцами вызвала желание не останавливаться.

Спустя некоторое время Фан Хао, тяжело дыша, приоткрыл глаза. Он утонул в диване, сил не осталось вовсе, а одежда давно исчезла. В его глазах стояла влага, заставлявшая утонуть в них:

— Хэ... Цзычжун...

Хэ Цзычжун чувствовал, что за обе свои жизни еще никогда не терял контроль настолько. Ему хотелось буквально растворить в себе человека, который был в его объятиях.

На следующее утро Хэ Цзычжун, чувствуя себя бодрым, вывел Фан Хао из пространства. Тот двигался немного странно. Они сели у окна и, вооружившись биноклем, стали наблюдать за военными.

За ночь, под защитой армии, тех, кто следовал за колонной, разместили в школе и банке неподалеку. Большинство солдат ночевали прямо на школьном стадионе вместе с беженцами. Погода стояла холодная, поэтому приоритетной задачей было очистить жилые кварталы для размещения людей.

С самого утра, оставив часть сил для охраны школы, основные подразделения начали поквартирную зачистку. Элитный авангард первым делом прибыл в их коттеджный поселок. Увидев въезжающие бронемашины и вооруженных солдат, Хэ Цзычжун усмехнулся:

— Думаю, скоро они будут у нас.

Фан Хао удивился:

— Так быстро?

Район у них был немаленький, а они сразу направились к коттеджам.

— В этом поселке окна из закаленного стекла, — ответил Хэ Цзычжун, заметив удивление Фан Хао, и потянул его вниз. — Вчера, когда я просматривал информацию о поселке, свободных домов здесь было немало.

Среди эвакуированных было много чиновников и богачей, у некоторых здесь была недвижимость, поэтому поселок решили очистить в первую очередь. Хэ Цзычжун выбрал этот дом у ворот еще и потому, что знал: глубоко в поселке будут селиться только влиятельные люди.

Вскоре послышался стук в дверь. Хэ Цзычжун осторожно подошел, убедился, что снаружи солдаты, и открыл. Те проверили документы, осмотрели комнаты — Хэ Цзычжун заранее отключил систему видеонаблюдения и спрятал ее в пространстве. Убедившись, что зомби нет, большинство солдат ушли, остались лишь двое для регистрации.

— А это кто? — спросил солдат, глядя на Фан Хао.

— Мой супруг.

В комнате воцарилась тишина. Солдат опешил: он видел много гомосексуалистов, но таких спокойных и уверенных в себе — никогда. Бросив взгляд на одинаковые кольца, он прошептал напарнику:

— И... как это записать?

— Пиши супруг, — невозмутимо ответил тот. — Сейчас мир изменился, гомосексуализм не преступление, нам-то какое дело? Пиши как есть.

Заполнив данные, они спросили:

— Вы жили здесь все время? Не уезжали?

— Мы были в городе F по работе, после первого числа там стало небезопасно, и мы вернулись. Приехали третьего утром.

— Выходили куда-нибудь?

— Вчера днем выходили один раз, — Хэ Цзычжун развел руками. — Еда дома закончилась.

Солдаты выдали им временные пропуска и посоветовали:

— Пару дней не выходите, пока мы все здесь не зачистим. Если что — сообщим.

Когда они ушли, Фан Хао спросил:

— Армия здесь останется?

— Если ничего не случится, — кивнул солдат.

Как только военные скрылись, Хэ Цзычжун вернул оборудование на место. Фан Хао принялся за уборку — даже если это лишь для вида, все равно нужно поддерживать чистоту в доме, который они объявили своим.

— Воду из крана лучше не использовать, — заметил Хэ Цзычжун.

Фан Хао достал ведро воды из пространства.

— Это какая вода?

— Из водопада. Она чистая, я пил ее всю прошлую жизнь, проблем не было.

Они не спешили уходить в пространство, так как в поселке было много людей. Зачистка заняла всего два часа. Еще через полчаса начали прибывать дорогие автомобили под охраной бронетехники.

К вечеру, когда они сидели в спальне, Хэ Цзычжун решил:

— Сегодня переночуем здесь, а когда обстановка утрясется, будем ночевать в пространстве.

Весь день снаружи гремели выстрелы. Ночью, лежа вдвоем, они не смогли удержаться от близости. Хэ Цзычжун сполна отдал долги за две жизни, так что Фан Хао к утру едва мог пошевелить пальцем.

— Спи, — прошептал Хэ Цзычжун, обнимая его.

На следующее утро армия сообщила, что район зачищен, кроме окрестностей больницы. Можно свободно перемещаться, но лучше без необходимости не выходить. Официально вторую перепись населения проведут через три дня.

— Встать сможешь? — утром они сидели на кровати и завтракали булочками с кисло-сладкой начинкой из помидоров и овощей, запивая все молоком, которое удалось запасти заранее.

<http://bllate.org/book/18686/1805651>